

Бай Хэншоц провёл в ванной больше времени, чем обычно. Ледяной душ не только смыл с кожи липкую испарину, но и немного остудил пыл на его лице, однако он не мог погасить сидевшую в глубине души тревогу перед тем, как наследный принц снова выдаст какое-нибудь ошеломляющее заявление и начнет вольготно над ним подшучивать. Глядя в зеркало на всё ещё порозовевшее лицо, он сделал несколько глубоких вдохов и мысленно подбодрил себя: (Всего лишь обычное общение, успокойся, Бай Хэншоц, ты имперский генерал, каких только ситуаций ты не повидал!) Хотя он так думал, принц явно превосходил по сложности любое сражение, с которым ему доводилось сталкиваться.

Настроившись психологически, он наконец набрался храбрости, оттолкнул дверь и вышел.

Принц в комнате уже приступил к траде, двигаясь изящно, но довольно быстро. Заметив его появление, принц лишь слегка приподнял подбородок, указал на нетронутую порцию напротив и обычным тоном произмолвил:

— Ешь давай, всё уже почти остыло.

Ожидаемых подколов не последовало, и Бай Хэншоц немного успокоился. Послушно пройдя к столу, он сел и молча принялся за еду.

Весь завтрак прошёл в столь неожиданно мирной обстановке. Слышались лишь тихий стук столовых приборов да звуки пережёвывания пищи.

Поскольку прошлой ночью принц потратил огромное количество духовных сил — не только на физическое единение, но, что гораздо сильнее истощило его дух, на задействование способностей SSS-ранга проводника, чтобы упокоить и смягчить чересчур бурный духовный образ Бай Хэншоца, чей уровень поднялся из-за многолетних непрекращающихся войн, — его аппетит оказался даже выше обычного. Порция, приготовленная Луо Сюанем, была выверена идеально и почти полностью исчезла. Бай Хэншоц изначально думал, что останется много еды, но при виде почти опустевших тарелок на сердце у него стало удивительно легко.

Доев последний кусочек, принц взял салфетку, промокнул уголки губ, а затем его взгляд сам собой обратился к сидевшему напротив Бай Хэншоцу.

Бай Хэншоц словно по условному рефлексу тут же бросил палочки с миской, невольно выпрямил спину и снова погрузился в состояние боевой готовности перед лицом сурового врага, с замиранием сердца уставившись на принца в ожидании кары.

Подобная молниеносная реакция озадачила принца, после чего он слегка усмехнулся и беспомощно цыкнул:

— Не нужно так... Расслабься. Я вовсе не собираюсь отдавать тебе приказы.

Сделав паузу и глядя на всё ещё натянутое, как струна, тело мужчины, он позволил промелькнуть в глубине глаз озорному огоньку и, нарочно растягивая слова, неторопливо спросил:

— Я просто хотел узнать... наш Бай...

Услышав это растянутое обращение, Бай Хэншоц резко сузил зрачки, задержал дыхание, а спрятанные под стол ладони мгновенно сжались в кулаки.

Наблюдая за его реакцией, принц с довольным видом сменил направление мысли и закончил фразу:

— Белый боковой супруг, не составишь ли ты компанию этому принцу подремать ещё немного?

Он употребил официальные титулы вроде «этот принц» и «боковой супруг», что звучало как вполне благопристойная просьба, но в то же время сквозило неотразимой, не терпящей возражений близостью.

Не услышав того прозвища, от которого у него мурашки шли по коже, напряжённые нервы Бай Хэншоца вмиг ослабли, он беззвучно выдохнул затхлый воздух, и сжатые кулаки постепенно разжались. Сразу после этого он посмотрел на принца со скрытым в глазах бессилием: (Раз уж он так выразился... как тут откажешь?) Подобные формулировки, подчёркивающие статус, казались ему ничем не отличающимися от приказа.

— Слушаюсь, — тихо отозвался он и поднялся на ноги.

Принц первым бросился на ту мягкую просторную кровать, с удобством устроился на боку, а затем похлопал по пустующему месту рядом, подзывая его к себе.

Бай Хэншоц покорно лёг рядом, донельзя скованно сохраняя стандартную позу на спине лицом вверх; его руки даже аккуратно крест-накрест лежали на животе — казалось, он собрался не спать, а проводить какую-то торжественную церемонию.

Глядя на эту его позу, принц просто лишился дар речи. Бросив на Бай Хэншоца мимолётный взгляд, он решил оставить попытки достучаться до него и взять дело в свои руки.

На сей раз он не стал обнимать Бай Хэншоца со спины, как ранним утром, а принялся усердно... устраивать себя в объятиях Бай Хэншоца.

С некоторым трудом приподняв левую руку Бай Хэншоца и распрямив её, он подложил её себе под шею вместо подушки. Затем он подтолкнул тело Бай Хэншоца так, чтобы тот слегка повернулся на левый бок, и сам послушно прижался вплотную. Его правая рука естественно опустилась вдоль бока Бай Хэншоца, в то время как левая рука ухватила правую кисть Бай Хэншоца, направляя её так, чтобы она обхватила его за талию и легла там сама собой. Левая же рука самого принца устроилась на крепкой и теплой правой груди Бай Хэншоца. Завершив все манипуляции и словно наконец отыскав самое уютное местечко, он с довольным видом поткнулся головой в яремную впадину Бай Хэншоца, прижавшись щекой к упругой и тёплой левой грудной мышце, и вслушался в доносившийся оттуда мерный и сильный стук сердца. После этого он замер. (По сути, они просто обнявшись лежат: принц положил голову на левую

грудную мышцу, а другую руку закинул на правую)

Всё это время Бай Хэншоц походил на крупногабаритную куклу, позволяя делать с собой всё что угодно; ощутив, что принц наконец уgomонился, он мысленно перевёл дыхание, и его тело тоже стало понемногу расслабляться.

Однако вздох облегчения не успел вырваться до конца, как прижатый к нему принц внезапно снова приподнялся и одарил его хитрой, торжествующей улыбкой. Не давая Бай Хэншоцу опомниться, принц ловким движением левой руки резко и решительно распахнул воротник его халата, обнажив почти всю верхнюю часть тела перед прохладным воздухом. Только после этого принц с полным удовлетворением опустил голову обратно на подушку, прижавшись щекой прямо к разгорячённой коже.

(И всё-таки... так приятно прижиматься напрямую,) — бормотал про себя принц, при этом его левая рука украдкой сжала упругую грудную мышцу и так на ней и осталась лежать; вскоре его дыхание выровнялось и стало глубоким — он и вправду заснул крепким сном.

Бай Хэншоц: «.....»

Ощущая вполне реальные прикосновения и тяжесть на груди, а также эту чересчур неугомонную руку, он окончательно погрузился в состояние полного экзистенциального краха. (И правда... не стоит питать никаких нормальных надежд насчёт того, как засыпает Его Высочество...)

Мысленно обречённо повоздыхав некоторое время, он прислушался к ровному сердцебиению и лёгкому дыханию — возможно, потому что спящее лицо принца выглядело чересчур умиротворённым, а возможно, из-за вчерашней усталости. Навалившаяся густая волна сонливости накрыла и его самого, увлекая в глубокий сон.

Внизу Луо Сюань распорядился насчёт приготовления роскошного обеда. Когда подошло время, Лу Сяжань, таща за собой Цюань Тяня, стремглав примчался из гостиной; его голос раздался раньше, чем они показались:

— Братец Луо! Братец Луо! Скорее накрывай на стол! Я сейчас умру с голоду!

Поднявшись с дивана, Луо Сюань мягко улыбнулся:

— Давайте быстрее, всё уже готово.

Трое по очереди заняли места за обеденным столом, и перед ними начали выставлять изысканные блюда.

Окинув взглядом рассадку, Цюань Тянь озадаченно произнёс:

— Только мы втроем? А Его Высочество и брат Хэн...

Услышав это, Лу Сяжань тоже занёс палочку над едой и с любопытством уставился на Луо Сюаня.

Рука Луо Сюаня, державшая палочки, на мгновение замерла; казалось, он подбирает нужные слова. Помолчав секунду-другую, он как ни в чём не бывало ответил:

— Они... уже немного поели. Сейчас... судя по всему, отсыпаятся.

Голос его звучал ровно, но мочки ушей покрылись едва заметным розоватым румянцем.

Цюань Тянь обладал слишком пронзительным умом — он мгновенно уловил скрытый смысл в этой короткой паузе и едва заметном изменении выражения лица Луо Сюаня. Проявляя сообразительность, он больше не стал расспрашивать, лишь многозначительно протянул:

— О-о-о... вот как, понятно-понятно.

По спине у него почему-то пробежал лёгкий холодок — возникло смутное предчувствие, что когда-нибудь в будущем его самого может постигнуть участь такого же «досыпания».

Лу Сяжань размышлял не столь глубоко: раз они уже поели, он со спокойной душой принялся за усердное поглощение пищи.

Обед завершился в слегка щекотливой (преимущественно из-за бурной фантазии Цюань Тяня), но в то же время гармоничной атмосфере.

Отложив палочки, Лу Сяжань тут же воодушевленно предложил:

— Братец Луо! Мы тут с Тянь-Тянем по дороге обсудили: хотим сходить в межзвёздный торговый центр в Центральном районе! Посмотрим, нет ли там чего-нибудь забавного и полезного, чтобы прикупить для обустройства комнаты!

Луо Сюань кивнул:

— Хорошо, идите. Только будьте осторожны, возьмите с собой стражу.

Цюань Тянь лукаво повёл глазами и с улыбкой вставил слово:

— Луо-бао~ Не сиди постоянно дома за бумажной волокитой. Срочных дел по хозяйству сейчас нет, считай это передышкой, сходи-ка с нами развеяться?

Он совершенно естественным образом перешёл на это ласковое прозвище, вложив в голос капельку кокетства.

Луо Сюань слегка замер, задумчиво прикрыв глаза. Срочная работа на сегодня действительно была переделана, дома принц находился в полной безопасности, да и в течение всего месяца периода течи принца его собственные нервы пребывали на пределе — выдался редкий шанс расслабиться.

Поглядев на две пары полных ожидания глаз (главным образом принадлежавшие Лу Сяжаню, тогда как Цюань Тянь просто жаждал зрелищ), он наконец с улыбкой кивнул:

— Ладно, давайте тогда все вместе съездим.

— Ура! Как здорово! — радостно завопил Лу Сяжань.

Немного приведя себя в порядок, троица села в домашний аэромобил и под прикрытием отряда телохранителей в штатском отправилась в самый прославленный торговый центр Столичной планеты под названием «Звёздный водоворот».

Стоило им переступить порог торгового центра, как Лу Сяжань с Цюань Тянем превратились в парочку выпорхнувших из клеток птишек (хотя один был оленем, а второй лисом), мгновенно зарядившись неиссякаемой энергией.

— Ого! Тянь-Тянь, глянь-ка туда! Ленивый диван на антигравитационной подушке с функцией автоматической регулировки температуры и массажа! Похоже, он даже мягче тех, что мы заказали! — завопил Лу Сяжань, указывая на новинку в магазине умных товаров для дома.

— Хм-м~ Выглядит неплохо, только цвет слишком кричащий, к нашей серо-синей гамме не подойдёт. А вот тот комплект голографических настенных панно довольно интересный — умеет имитировать морские глубины или звёздное небо, — поглаживая подбородок, вынес приговор Цюань Тянь с придирчивым и профессиональным взглядом.

— Тогда пойдём глянем!

— Братец Луо, братец Луо! Говорят, этот десертный магазинчик предлагает самые вкусные сладости во всей звездной системе! Давай купим чего-нибудь с собой? Наверное, Его Высочеству тоже понравится! — Лу Сяжаню снова приглянулись полупрозрачные инопланетные фруктовые пирожки.

— Ладно, возьмём немного, — улыбаясь, кивнул Луо Сюань и шагнул вперед для оплаты.

— Луо-бао, как тебе этот ароматизатор? Пишут, что он способен воссоздать утренний воздух дождевых лесов и помогает расслабить нервы, — Цюань Тянь взял в руки изящно оформленный аромадиффузор.

— Неплохо, запах очень свежий. Нравится — бери, — принявшись, Луо Сюань вновь достал платежную карту.

— Братец Луо! Вот это, вот это! Лимитированная коллекция капсул со звёздными зверями! Говорят, там попадаются редкие секретные фигурки!

— Тянь-Тянь, у этой домашней одежды такая приятная на ощупь ткань! Может, возьмём парные

комплекты разных цветов?

.....

Всю дорогу спутники щебетали наперебой, с увлечением перебегая от одного магазинчика к другому; стоило им заметить что-то необычное, забавное, красивое или просто полезное в быту, как у них немедленно возникало непреодолимое желание это приобрести. Луо Сюань же неизменно следовал шагах в пяти позади них с мягкой улыбкой балующего опекуна, наблюдая за их оживлёнными спорами; большую часть времени он отвечал за кивки, полезные советы и самое главное дело — оплату товаров.

Он походил на рассудительного родителя, вышедшего за покупками с двумя непоседливыми младшими братьями, наслаждаясь этой редкой, полной земного уюта беззаботной порой. Парящие роботы-носильщики уже тащили за ними немало сумок с трофеями: начиная с утончённых статуэток и мягких пледов и заканчивая диковинной едой и электроникой.

Солнечные лучи падали сквозь огромный стеклянный купол торгового центра, наполняя воздух лёгкостью и предвкушением праздника. Лу Сяжань с Цюань Тянем увлечённо обсуждали впереди путь к следующей лавке, а Луо Сюань с улыбкой следовал за ними, предвкушая продолжение этого расслабляющего шопинга.

<http://bllate.org/book/22329/2338907>